

Послевоенная мода.

Курский стилига. 1959 г.

завязного денди. Из музыки советские «тедди» признавали только джаз, танцевали бугги-вугги, фокстроты, вальсы и танго.

В конце 1950-х годов «тедди» сменили «стиляги». Тарзаньи прически остались, но одежда полностью изменилась. Курские стилиги одевались в светло-серые с поясом китайские плащи, не приталенные пиджаки «букле» спортивного покроя с очень широкими плечами и рубашки «шотландки» с украшенными пуговицами отворотами.

Галстук носили не всегда, но когда это происходило предпочитали крепдешиновый, с очень маленьким узелком и украшенный различными изображениями. Например, парчовый красного цвета с вытканной золотым шелком пагодой или абстрактными узорами.

Брюки ярких расцветок с отворотами от 4 до 6 см были настолько узки, что их приходилось одевать лежа, предварительно намылив пятки. Носки на резинках подбирали в тон галстука или рубашки. Туфли из кожи красноватого цвета имели пряжки и толстую «манную» подошву. Такое название она получила от того, что делалась из микропористой резины белого цвета.

Облик курского стилига дополняли обязательные «мерзкие» узкие усики и, по возможности, темные очки (в те времена такие очки носили только незрячие или люди с плохим зрением и таким образом, стилиги демонстрировали свою слепоту к окружающей их советской действительности). Головных уборов и украшений стилиги не носили.

Преклоняясь перед Западом они называли себя «ЧУВАК» (одно из толкований - «человек уважающий высокую американскую культуру»). Среди курских чувачков были выходцы из разных социальных слоев и даже из партийной верхушки, например, сын секретаря обкома ВКП(б) Олег Ефремов («Фрем»). Одним из признаков «чувака» был начесанный и набриолиненный «кок» на лбу.

Подругу-поклонницу «чувака» называли «чувиха». Она носила обтягивающие грудь кофточки, длинные юбки с небольшим разрезом и туфли-лодочки со шпильками. Голову «чувихи» украшал пучок, в ушах носились большие пластмассовые клипсы, а на шее – бархотка в тон кофточке.

Своеобразным вызовом сложившейся общественной морали были и особые «стильные» танцы, являвшимися вариациями популярных западных буги-вуги и рок-н-ролла. Они сильно отличались от любимых большинством советской молодежи того времени вальса-бостона, польки-бабочки, краковяка и падеспани, а их исполнители, как правило, вызвали с стороны носителей традиционных культурных ценностей неприятие и агрессию. Не скрывавшие своего отношения и к этим ценностям и их носителям курские «чуваки» обычно не ходили на танцы в Первомайский парк, где собиралась курская молодежь и играл духовой оркестр, который они презрительно называли «паровым». Они обычно танцевали под пластинки на вечеринках в Доме учителя (бывший банк Филиппцева на Полугоре) или на квартирах.

Впрочем, необходимо отметить, что подавляющее большинство курян относилось к немногочисленным курским стилигам резко отрицательно. Окружающие их презирали. сверстники били (поэтому стилиги обычно носили с собой кастеты), а милиция и дружинники при задержании распарывали штаны и выстригали часть прически.

В начале 1960-х стилиги начали отмирать, а им на смену пришли битники и бородатые хиппи. Но это, как говорится, «совсем другая история».

Андрей ШПИЛЕВ